

КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ ПО КВАЛИФИЦИРУЮЩИМ ПРИЗНАКАМ

Д.П. Тарасенко, магистрант

И.Г. Рогава, старший преподаватель

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11735

Аннотация. В статье рассматриваются квалифицирующие признаки кражи, предусмотренные ч. 2 ст. 158 УК РФ. Проводится анализ квалифицирующих признаков с учетом современной судебной практики нормативного и казуального характера. Делается вывод о том, что судебные органы в целом правильно применяют уголовный закон и не допускают ошибок в квалификации тайного хищения чужого имущества.

Ключевые слова: кража, тайное хищение чужого имущества, квалификация, квалифицирующие признаки.

Статья 158 УК РФ в части 2 называет квалифицированные виды кражи, т.е. характеризующих совершение кражи при наличии отягчающих обстоятельств, и отличающиеся большей степенью общественной опасности, по сравнению с ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Высшая судебная инстанция в своих постановлениях обращает внимание на три основных аспекта при квалификации краж:

– по каждому уголовному делу необходимо изучить имеющиеся доказательства с целью определения правильной юридической квалификации действий лиц, совершивших эти преступления;

– избежание ошибок, связанных с неправильным толкованием тайной кражи чужого имущества;

– принимать во внимание судебные разъяснения высшего надзорного органа при оценке обстоятельств, предусмотренных как квалифицирующие признаки кражи [1].

Понятие, содержание и уголовно-правовая характеристика обстоятельств, отягчающих вину при совершении кражи, раскрываются в федеральных законах Российской Федерации, решениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в доктрине уголовного права. Отягчающие обстоятельства кражи в судебной практике интерпретируются, как правило, неодинаково. В связи с этим правомерно рассматривать их вместе с учетом

современной судебной практики нормативного и казуального характера.

а) Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем приняли участие лица, ранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Сговор – это любое согласование воли людей, в устной или письменной форме. «Молчаливый сговор» также возможен, например, при систематическом совершении преступлений. Чаще всего сговор выражается в том, что один из соучастников предлагает совершить преступное деяние, а второй в устной или молчаливой форме соглашается с ним, выполняя предложенные ему действия. Одним из обязательных условий является выяснение того, имел ли место сговор соучастников до начала действий, прямо направленных на тайное хищение чужого имущества, было ли достигнуто соглашение о распределении ролей для осуществления совместного преступного умысла, а также какие конкретные действия совершил каждый исполнитель и другие соучастники преступления. Содеянное ими признается совместным исполнением и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ. Уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, также возникает в слу-

чаях, когда, согласно предварительному соглашению, другие участники в соответствии с распределением ролей предприняли согласованные действия, направленные на оказание непосредственной помощи исполнителю в совершении преступления.

Так, приговором Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону Федюнин А.Е. и Миронов А.А. признаны виновными при следующих обстоятельствах: 10 февраля 2018 г. около 21 часа 30 минут Федюнин А.Е. и Миронов А.А. заранее договорившись между собой на совершение кражи по предложению Федюнина А.Е., и распределив роли, прибыли на принадлежащем Миронову А.А. автомобиле «Nissan Sunny» к многоквартирному дому. Миронов А.А., согласно отведенной ему роли, оставаясь в салоне своего автомобиля, наблюдал за окружающей обстановкой и при появлении других лиц должен был оповестить с помощью сотового телефона Федюнина А.Е., а Федюнин А.Е. при помощи отвертки отжал пластиковое окно квартиры №2 дома №36 корпус №, чем обеспечил себе беспрепятственный доступ в квартиру. После чего Федюнин А.Е., проникнув в квартиру, действуя единым умыслом с Мироновым А.А., группой лиц по предварительному сговору, умышленно, тайно из корыстных побуждений с целью личного обогащения похитили следующее имущество: ноутбук Asus K53S, стоимостью 9716 рублей; зарядное устройство к ноутбуку Asus K53S, стоимостью 760 рублей 40 копеек; золотые сережки, 585 пробы весом 0,5 гр., стоимостью 1412 рублей 50 копеек; золотой крестик, 585 пробы весом 4 гр., стоимостью 11300 рублей; золотое кольцо, 585 пробы весом 2 гр., стоимостью 5650 рублей; золотую подвеску, 585 пробы весом 3 гр., стоимостью 8475 рублей; серебряную монету «Петр Великий» 925 пробы, весом 8 гр., стоимостью 1280 рублей. Завладев похищенным, Федюнин А.Е. и Миронов А.А. с места преступления скрылись, распорядившись им по своему усмотрению, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 38593 рубля 90 копеек [2].

Действия лица, которое не принимало непосредственного участия в краже чужого имущества, но которое способствовало совершению этого преступления советами, указаниями или пообещало заранее скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным лицам, совершившим преступление, должно быть квалифицировано в соответствии с правилами сложного соучастия (ч. 3 ст. 34 УК РФ) со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Действия лиц, которые тайно похитили чужое имущество, если они при этом выполняли роль исполнителей, должны быть квалифицированы согласно соответствующим пунктам ст. 158 УК РФ по признаку группы лиц по предварительному сговору, если в совершении данного преступления участвовали два или более лица, обладающие признаками субъекта. Если лицо совершило кражу с использованием других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности по причине возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия, при отсутствии других квалифицированных признаков, должны быть квалифицированы в соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ как действие непосредственного исполнителя преступления [3]. Лицо, организовавшее преступление или склонившее к совершению кражи лица, заведомо не подлежащего уголовной ответственности, привлекается к уголовной ответственности как исполнитель деяния. Если для этого есть основания, предусмотренные законом, действия указанного лица должны быть дополнительно квалифицированы в соответствии со ст. 150 УК РФ [4]. Вопрос квалификации по признаку группы лиц, если только один из участников преступления обладает признаками признака субъекта остается спорным и вызывает проблемы в судебной практике [5].

В случаях, когда группа лиц ранее договорилась совершить кражу, но один из соучастников вышел за пределы сговора, его действия должны быть квалифицированы с учетом эксцесса исполнителя (ст. 36 УК РФ). Учитывая, что закон не предусматривает квалифицирующего признака кражи группой лиц без предвари-

тельного заговора, совершение кражи в таких случаях при отсутствии других квалифицирующих признаков, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ). При наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ суд вправе признать совершение преступления группой лиц без предварительного сговора в качестве отягчающего наказания со ссылкой на пункт «в» части 1 статьи 63 УК РФ.

б) Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Принимая решение о наличии такого квалифицирующего признака, как «проникновение в помещение или иное хранилище», следственные органы и суды должны учитывать следующее. Проникновение – это вторжение в помещение или другое хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может быть выполнено не только тайно, но и открыто, как с преодолением препятствий или сопротивления людей, включая работников безопасности, так и без помех, а также с помощью устройств, позволяющих виновному получить украденные предметы, не входя в соответствующие помещение (жилище или хранилище). Проникновением должно быть признано и появление в помещении путем обмана, в том числе ложных пропусков. Если намерение совершить кражу у лица, совершившего преступление, возникает, когда он уже находится в жилом помещении, помещении или хранилище, квалифицирующий признак кражи не рассматривается. Сам факт незаконного проникновения в жилище, помещение или другое хранилище с целью совершения тайного хищения чужого имущества может быть квалифицирован как неоконченная кража.

в) Кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину предусмотрена, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Такая кража может быть квалифицирована как оконченное преступление только в случае реального имущественного ущерба, которое, согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ не может быть менее пяти тысяч рублей.

При принятии решения о том, имеется ли действиях лица квалифицирующий признак причинения значительного ущерба гражданину в суде, наряду со стоимостью похищенного имущества, следует учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности, источник дохода, их размер и частота получения, иждивенцы потерпевшего, общий доход членов семьи, с которыми он ведет совместное домашнее хозяйство. Мнение потерпевшего о значении или незначительности причиненного ему в результате преступления ущерба должно быть оценено судом совместно с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественный статус потерпевшего.

Таким образом, при определении значительного ущерба, следует исходить из совокупности факторов, определяющих финансовое положение потерпевшего.

г) Кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, предусмотрена п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которой похищено имущество, находятся в руках потерпевшего или в непосредственной близости от него. Состояние потерпевшего (например, сон, пьянство, потеря сознания, психическое расстройство и т.д.) не влияют на квалификацию содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.к. использование субъектом преступления состояния потерпевшего указывает на тайный характер и не исключает его намерения совершить кражу из одежды, сумок или другой ручной клади.

Этот способ изъятия означает так называемые карманные кражи и любые ее аналоги. Несмотря на то, что сумма похищенного может оказаться незначительной, однако кража при таких обстоятельствах, по мнению законодателя, повышает степень опасности преступления в целом.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону Харьков А.Ю. признан виновным в совершении кражи при следующих обстоятельствах: 25 января 2018 г. около 14:30 часов, Харьков

А.Ю., находясь в магазине «Поиск» расположенном в по адресу Красноармейская 156, имея умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил, из кармана сумки, находившейся при потерпевшей, кошелек стоимостью 2 тыс. рублей, с находящимися внутри денежными средствами в сумме 17 тыс. рублей, банковской картой, без оценочной стоимости, принадлежащие потерпевшей, после чего, удерживая похищенное, с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив потерпевшей материальный ущерб на общую сумму 19 тыс. рублей [6].

Закон устанавливает ответственность не за кражу одежды, а за кражу из одежды. Следовательно, кража цепей, браслетов или часов с потерпевшего не могут быть квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК

РФ, даже если они признаны частью одежды.

Отдельные авторы считают, что эти чехлы принадлежат одежде человека, но вернее было бы их отнесение к числу сумок. Кражи из карманов одежды, находящихся в гардеробе данного признака, не содержат.

Исходя из смысла закона, ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ распространяется на кражу из одежды, сумок или другой ручной клади, которые были только с живым лицом. Если человек совершил кражу из одежды, сумки или другой ручной клади трупа, его действия в этой части не образуют указанный квалифицирующий признак [1].

Таким образом, несмотря на отдельные дискуссионные моменты, в целом судебные органы правильно применяют уголовный закон и не допускают ошибок в квалификации тайного хищения чужого имущества.

Библиографический список

1. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
2. *Архив* Ворошиловского районного суда за 2018 г. Уголовное дело № 1-158/2018. Эл. ресурс. Режим доступа: voroshilovsky.ros.sudrf.ru (дата обращения: 16.10.2019 г.)
3. *Абубакиров Ф.М.* Квалификация посредственного исполнения преступления // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию со дня образования Дальневосточного юридического института МВД России): Международная научно-практическая конференция. – Хабаровск, 2016. С. 336-339.
4. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
5. *Абубакиров Ф.М., Немцева Д.К.* К проблеме квалификации соисполнительства с одним субъектом // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2013. – № 2 (64). – С. 34-38.
6. *Архив* Ворошиловского районного суда за 2018 г. Уголовное дело № 1-28/2018. Эл. ресурс. Режим доступа: voroshilovsky.ros.sudrf.ru (дата обращения: 16.10.2019 г.)

QUALIFICATION OF THEFT ON THE QUALIFYING SIGNS

D.P. Tarasenko, *Graduate Student*

I.G. Rogava, *Senior Lecturer*

**Rostov branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Rostov-on-Don)**

***Abstract.** The article indicates the qualifying signs of theft, provided for by Part 2 of Art. 158 of the Criminal Code. The analysis of qualification features is carried out taking into account modern judicial practice of a normative and casual nature. To conclude that the judiciary as a whole correctly applies the criminal law and does not make mistakes in qualifying the secret theft of another's property.*

***Keywords:** theft, secret theft of another's property, qualification, qualifying features.*